

Работа на нефтяных платформах Норвегии

Job in Norway

Крупнейшие Норвежские нефтедобывающие компании ежесезонно проводят набор 15-17 тысяч рабочих из стран Восточной Европы на контрактной основе.

Контракт обычно заключается на 6-12 месяцев, по истечении которого можно продлить его. Выезд, проживание, питание, медицинская страховка и обучение выбранной Вами специальности за счет фирмы-работодателя. Возрастной ценз от 18 до 45 лет. Семейное положение не имеет значения. Возможен выезд в Норвегию с семьей. Мы предлагаем Вам ознакомиться с нижеприведенной информацией, в которой Вы найдете ответ на все интересующие Вас вопросы по трудоустройству на Норвежские нефтяные платформы. В связи с этим мы предлагаем Вам ознакомиться с информацией, в которой Вы найдете ответ на все интересующие Вас вопросы по трудоустройству на Норвежские нефтяные платформы. В связи с этим мы предлагаем Вам ознакомиться с информацией, в которой Вы найдете ответ на все интересующие Вас вопросы по трудоустройству на Норвежские нефтяные платформы.

Есть ли русские на "нефтяных вышках"

Еще не забылось то время, когда готовый на любую работу россиянин с интересом и надеждой откликался на анонсы туристических фирм и сомнительных контор, «набирающих дешевую рабочую силу для норвежского континентального шельфа». Пик данного вида деятельности современных «Остапов Бендеров» пришелся на конец 90-х, но объявления попадают на рекламных полосах газет до сих пор.

То, что подобные предприятия являются лохотронами, в лучшем случае ведущими "работника" в лагерь для беженцев после прибытия в страну, стало понятно давно. Об этом неоднократно писалось в печати (в том числе российской), и даже посольства Норвегии в некоторых странах Восточной Европы вынуждены были выступить с лаконичными разъяснениями.

Тем не менее, в норвежской нефтяной индустрии работает некоторое количество русских специалистов. Однако, эта «рабочая сила» совсем другого уровня и требования к ней предъявляются особые.

Наш собеседник работает в норвежском отделении международной корпорации, в инженерной фирме по производству морских работ на нефтегазовых месторождениях.

– Игорь, расскажите, – если это не секрет, конечно, – трудно ли было получить работу в такой серьезной компании? Набор в нее происходил ведь не по объявлению в газете?

– Для меня все началось 12-15 лет назад, когда открылись границы и стали образовываться совместные предприятия. Я тогда учился в аспирантуре, писал диссертацию по усталости металлоконструкций. Мой институт открыл совместное предприятие с шотландской фирмой, и я отправился туда на длительную стажировку. После защиты диссертации я разослал повсюду стандартные CV (биографию и заявление о поиске работы). Откликнулась норвежская фирма. В ней я и работаю последние 10 лет.

Название фирмы и мою фамилию в газете, наверное, лучше не публиковать, чтобы не беспокоили незнакомые люди.

– В вашей компании есть еще русские?

– В норвежском офисе работает 150 человек. Русский я один, а вообще иностранцев относительно много, 20-25%, потому что мы часть интернациональной корпорации.

У корпорации есть отделение в России, там, конечно, работают в основном русские.

– Доводилось ли вам встречаться с соотечественниками в других нефтедобывающих компаниях? Ведь судя по многообещающей рекламе, в Норвегии должны работать тысячи, если не десятки тысяч россиян.

– Я знаю еще двоих. Один работает в компании Kvæfner, другой – в АВВ. Первый попал туда так же, как и я, через аспирантуру и стажировку за границей. Второй сначала работал в России в штате норвежской фирмы, которая занималась реконструкцией оборудования, а затем разослал CV и устроился в другую норвежскую фирму, но уже в Норвегии.

Как видите, ни я, ни те двое не пользовались услугами никаких агентств, и все мы были приняты на работу в фирмы, с которыми до этого не имели контактов.

– Фирмы, зазывающие народ на работу в Норвегию, утверждают, что зарплата на буровых платформах составляет \$300-400 в "морской" день. Это правда?

– Давайте посчитаем. Годовая зарплата на платформах около 400 тыс. крон. Рабочий день по 12 часов, поэтому так много платят. Две недели на платформе, две – дома. Да, примерно столько и выходит.

Это сумма до вычитания налогов, конечно.

– Вы работаете не на платформах, но, наверняка, знаете, – непосредственно на добыче нефти русские есть? И проблематично ли туда попасть?

– Моя работа не связана с платформами, у нас свои суда, мы устанавливаем конструкции под водой. Контакт с буровыми было немного, но я никогда не слышал, чтобы там работали русские. Сомневаюсь, что они там вообще есть.

Но сейчас появляются в России фирмы, имеющие штат сотрудников, имеющих выход на зарубежные проекты. Мне в свое время повезло, было совместное

предприятие, где я получил заграничный опыт работы. Это было большим плюсом в поиске работы.

Для инженерной работы, конечно, нужно высшее образование, на простую работу – может быть, можно и без него. Все определяется рынком рабочей силы, чем больше нехватка, тем менее привередливым становится работодатель.

Например, в последнее время на морских судах, с которыми мы имели дело по работе, стали появляться матросы из стран Восточной Европы. До этого были все азиаты. Мы, кстати, по работе заходили в

Тронхейм пару раз. На меня в Тронхейме произвели большое впечатление немецкие бункеры для подводных лодок, мы у них швартовались. Как качественно построены...

Вам наверное известно, что норвежцы не очень хотят работать на рыбоперерабатывающих предприятиях. Но чтобы не хотели работать на морских платформах – такого я не слышал.

В. Макаров
/Тронхейм/